

Сюй Мучэнь прошептал «сестренка» совсем тихо, но этот звук отчетливо долетел до ушей Дунье Цяня.

Он поднял взгляд и бегло осмотрел Сяо Лин. Ни малейшего следа демонической ауры — она что, не лисица-оборотень? Или же нашла способ мастерски скрыть свою истинную сущность? Впрочем, вероятность этого была ничтожно мала. Судя по одежаниям, эта троица принадлежала к секте Яцин, одной из семи великих школ совершенствования. Если бы в их ряды затесался демон, наставники и старейшины не могли бы этого не заметить. Разве что... этот демон обладает невероятно высоким уровнем мастерства.

Трое из секты Яцин направились в сторону Дунье Цяня. Сяо Лин, улыбнувшись, поинтересовалась:

— Молодой человек, вы не против, если мы подсядем?

Дунье Цянь едва заметно дернул бровью. Ничего не ответив, он опустил голову и продолжил есть лапшу. Сяо Лин восприняла молчание как согласие:

— Старший брат, второй брат, садитесь.

Маленький лис, придя в себя от шока, встал на задние лапы и передними потянул Сяо Лин за воротник. Увидев на её шее крошечную черную родинку, он почувствовал, как зрачки снова сузились. Размер и расположение — всё в точности совпадало...

Второй брат, Линь Ци, выхватил меч и направил его на лисенка:

— Откуда взялся этот демон? Как ты смеешь распускать руки, мерзавец!

Он уже приготовился атаковать. Поскольку аура лиса была едва уловимой, Линь Ци поначалу принял его за обычного зверька. Сяо Лин остановила его:

— Да брось, второй брат, что такого в том, что он просто потянул за воротник?

— Он наверняка лис-обольститель! Разве прикосновение мужчины к воротнику — это не посягательство на честь? Младшая сестра, ты слишком наивна!

Старший брат, Мо Чжу, тоже счел поступок зверька недопустимым и решил, что того стоит проучить. Не успела Сяо Лин остановить одного, как другой уже занес руку. Дунье Цянь отложил палочки, подпер голову рукой и принялся наблюдать за представлением, явно радуясь разгорающемуся скандалу.

Лис чувствовал, как в горле встал ком. Ему хотелось закричать «сестренка», спросить, не Сюй Лин ли она, но страх перед окружающими заставил его замолчать. Он решил, что дождется момента, когда они останутся одни, и тогда всё выяснит.

Гунсунь Син, вернувшись с миской лапши, заслонил лисенка от Мо Чжу:

— Этот лис со мной. Не смейте его трогать.

Мо Чжу нахмурился:

— Судя по одежде, ты из секты Тяньлин. Ты же практикующий, почему якшаешься с нечистью?

— Он хороший лис.

— Даже если так, не стоит сближаться с демонами. Ты слышал притчу о крестьянине и змее?

Гунсунь Син, поглощая лапшу, покачал головой:

— Не люблю сказки.

Мо Чжу лишь тяжело вздохнул: этот парень явно не похож на книжника, договориться с ним не выйдет.

Сяо Лин усадила братьев за стол:

— Ну полно вам. Человек разрешил нам сесть, зачем сразу за оружие хвататься? Давайте лучше поедим.

Линь Ци был в ярости, но, видя, что младшая сестра не желает ссориться, вынужден был промолчать.

Дунъе Цянь лишь вопросительно приподнял бровь. И это всё? Зрелище сорвалось, обидно.

Пятеро людей и один лис сидели за общим столом. Сяо Лин погладила лисенка по голове и похвалила:

— Какой милый!

Линь Ци возмутился:

— Что в нем милого? Ты забыла, что он только что вытворял?

Младшая сестра всегда была такой — вопросы приличия и дистанции между полами никогда её не волновали. Лис потерся головой о её ладонь, отвечая на ласку, пока та вдруг не спросила с самым искренним любопытством:

— А лисье мясо съедобно? Какой у него вкус?

Лис в ужасе отпрянул, попятился и едва не свалился со стола. Услышав вопрос Сяо Лин, Гунсунь Син тоже задумался:

— Может, если носить его с собой, это будет как запас еды на черный день?

Лис со слезами на глазах пропищал:

— Ты это серьезно?!

Тем временем Сяо Лин, Мо Чжу и Линь Ци принесли их заказы. Юноши ели чинно и благородно, а вот девушка принялась за еду с таким аппетитом, будто не ела неделю. Проглотив две или три миски, она крикнула:

— Хозяин, еще две порции!

Лис смотрел на неё во все глаза. Такая прожорливая... ни капли женственности. В оригинальном сюжете злодейка Сяо Лин была по уши влюблена в главного героя Гунсунь Сина и старалась вести себя безупречно, чтобы произвести впечатление. Как она могла сейчас так грубо и неряшливо есть? Но в глазах этой Сяо Лин... кажется, была только еда. Она даже ни разу не взглянула на Гунсунь Сина.

Персонаж ведет себя совершенно нехарактерно. Тут явно что-то не так!

Гунсунь Син похлопал себя по наевшемуся животу и подхватил лиса:

— Пора идти.

Лис почувствовал легкую грусть и тихо пропищал:

— Уже уходим? Может... съедим еще по одной миске?

— С чего это у тебя такой аппетит проснулся?

— Я... просто...

Гунсунь Син потрепал его по пушистой макушке:

— Вот найдем богиню, тогда я тебя угощу чем-нибудь вкусеньким.

Лис предложил:

— Раз те трое тоже из сект, может, пойдем с ними? Если встретим злого демона, в компании будет легче отбиться.

— Забудь, мы с ними не знакомы. Сюй Белобрысый, верь мне, я справлюсь! К тому же, есть еще этот парень с каменным лицом, он тоже силен.

Лис мысленно застонал: силен-то он силен, но и пальцем не пошевелит, если кто-то будет умирать!

Дунъе Цянь, следовавший за ними следом, обернулся к лису и с иронией спросил:

— Неужели наш лис не хочет расставаться с той девицей?

Лис опешил:

— С чего ты взял?

— Понимаю, весна пришла, дело житейское.

— Не неси чепухи! — Лис был готов взорваться от негодования. Что у этого злодея в голове? Как он может испытывать влечение к той, кто выглядит точь-в-точь как его сестра?

— А когда ты лазил ей за пазуху, это не от голода было?

— Нет! Я просто... — Лис осекся.

Дунъе Цянь прищурился:

— Ну и что же ты делал?

— Тебя это не касается. — Лис прижался к Гунсунь Сину, чувствуя себя в безопасности.

Дунъе Цянь прикрыл глаза и замолчал. Он знал: рано или поздно хвост обязательно покажется.

Не найдя предлога вернуться к Сяо Лин, Сюй Мучэнь утешал себя тем, что второстепенные персонажи всегда вращаются вокруг главного героя. Раз они с Гунсунь Сином вместе, они обязательно встретятся снова.

Гунсунь Син, продолжая расспрашивать прохожих, вскоре нашел за городом храм богини. Храм был довольно большим, людей, пришедших с молитвами, было много. Перед входом Гунсунь Син переоделся: одежда секты Тяньлин слишком бросалась в глаза, еще распугал бы всех демонов до того, как войти.

Странно было то, что, стоя в центре храма, ни Гунсунь Син, ни Дунъе Цянь не чувствовали

никакой демонической ауры, кроме ауры самого лиса. Вокруг храма росло много цветов и деревьев, воздух был чист и свеж.

Они нашли управляющего и спросили, как повидаться с богиней. Тот начал допытываться, зачем им это нужно. Гунсунь Син, который совсем не умел лгать, начал мяться, отводить глаза и не смог выдавить из себя ни слова.

Тогда Дунье Цянь, не моргнув глазом, выпалил:

— У него сегодня родился сын, но ребенок слаб здоровьем, вот он и пришел просить святой воды и совета у богини.

Гунсунь Син в изумлении вытаращил глаза — он до сих пор не понимал, как вообще появляются дети, откуда у него мог взяться сын?

Дунье Цянь вытащил из пояса Гунсунь Сина слиток серебра и вложил в руку женщины-управляющей:

— Проявите любезность.

Та спрятала серебро в рукав и расплылась в улыбке:

— Вот оно что. Идите за мной.

Их привели в боковую залу:

— Подождите здесь, я пойду спрошу разрешения у богини.

Когда она ушла, Гунсунь Син прошелся по залу, но так и не уловил ни единого намека на демоническую ауру:

— Может, мы ошиблись местом?

Дунье Цянь задумчиво вертел в руках чашку с чаем:

— Не будем делать поспешных выводов.

Лис молча смотрел в окно. Спустя некоторое время появилась сама богиня — утонченная женщина с необыкновенной аурой, выглядящая лет на двадцать с небольшим.

— Это вы искали меня? У кого из вас заболел ребенок?

Гунсунь Син нахмурился. Женщина перед ними была обычным человеком, но, по слухам, богиня обитала здесь уже сотни лет, а выглядела совсем юной. Дунье Цянь тоже не мог найти

изъяна — хотя он был уверен, что никто в мире не умеет скрывать демоническую и магическую энергию лучше него.

<http://bllate.org/book/21262/2153316>